

Аккредитация вузов: ПОРЯДКИ И БЕСПОРЯДКИ

Виктор Болотов

За последние годы десятки вузов и сотни программ подготовки бакалавров и магистров лишились аккредитации. Что же стало причиной? Резко ухудшилось качество образования или ужесточились требования? Осуществлен переход в «бумажное управление», когда предлагается лишить аккредитации из-за несущественных ошибок в делопроизводстве и формальном несоответствии стандартам? Или виновато «ручное управление», когда эксперты безосновательно высказывают суждения об освоении/не освоении студентами образовательных стандартов?

Рассмотрим типичные кейсы отрицательных и положительных решений по поводу аккредитации. Кейсы взяты с сайта Рособнадзора. Названия вузов и программ по понятным причинам не приводятся.

Кейс лишения аккредитации. Замечания комиссии:

«...Дисциплины вариативной части программы бакалавриата «Введение в мировую историю», «Социально-психологические аспекты индивидуализации обучения студентов», «Динамика студенческой группы в процессе обучения», «Особенности адаптации студентов в процессе учебной деятельности», «Основы адаптационной работы с различными группами студентов», «Французский язык», «Испанский язык», «Немецкий язык» не формируют профессиональные компетенции, соответствующие видам профессиональной деятельности, на которые ориентирована программа бакалавриата, не определяют направленность (профиль) программы, что является нарушением п. 5.4, п. 6.6 ФГОС.

**Виктор Александрович
БОЛОТОВ**

государственный деятель
и организатор образования.
Научный руководитель
Центра мониторинга
качества образования Института
образования НИУ ВШЭ,
член Ученого совета НИУ ВШЭ.
Академик РАО, профессор.
Широко известен
как «отец ЕГЭ».

Программа учебной практики (практики по получению первичных профессиональных умений и навыков) и программа производственной практики (практики по получению профессиональных умений и навыков профессиональной деятельности) не формируют профессиональные компетенции по выбранному виду профессиональной деятельности (...), на который ориентирована программа бакалавриата, что является нарушением п. 5, 4, п. 6.7 ФГОС».

Ошибка состоит в том, что вуз не прописал по каждой из выбранных дисциплин профессиональные компетенции из приведенных в ФГОС.

Вместе с тем достаточно очевидно, что требовать формирования профессиональных компетенций на одной дисциплине или практике (например, формирование ПК-1 «владение навыками использования основных теорий мотивации, лидерства и власти для решения стратегических и оперативных управленческих задач, а также для организации групповой работы на основе знания процессов

групповой динамики и принципов формирования команды, умений проводить аудит человеческих ресурсов и осуществлять диагностику организационной культуры») бессмысленно, а проверить уровень сформированности этой компетенции во время итоговой аттестации по данной дисциплине невозможно.

Таким образом, чтобы избежать вышеуказанных замечаний комиссии, достаточно вписать в программы дисциплин и практик несколько слов о формировании профессиональных компетенций. А формируются они на самом деле или нет – комиссию не интересует.

Существенным по этой программе является лишь одно конкретное замечание:

«Квалификация заведующего кафедрой «Управление социокультурными проектами» не соответствует квалификационным характеристикам, установленным в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, разделе «Квалификационные характеристики должностей руководителей

и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования», утвержденном приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11 января 2011 г. N2 1н, что является нарушением 11.7.1.5 ФГОС».

Таким образом, для лишения этой программы государственной аккредитации (и, соответственно, лишения студентов дипломов образца) было достаточно одного замечания.

Теперь рассмотрим пример недавнего положительного решения комиссии (заключение комиссии по аккредитационной экспертизе, проведенной в период с 28 января по 26 февраля 2019 года):

«При реализации образовательной программы все универсальные и общепрофессиональные компетенции включаются в набор требуемых результатов освоения программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. Оценка степени достижения планируемых результатов

освоения образовательной программы и планируемых результатов обучения по дисциплинам (модулям), практикам проводилась на основе анализа результатов текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации, а также обеспеченности образовательного процесса методической документацией по видам контроля и аттестации, по результатам экспертизы оценочных материалов и оценки сформированности компетенций обучающихся».

О критериях экспертизы

Возникает множество вопросов. Можно ли на основе текущей успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации говорить об «оценке степени достижения планируемых результатов»? Ведь в соответствии с ФГОС в данном случае должны учитываться и такие компетентности, как, например, «способность использовать основы философских знаний для

формирования мировоззренческой позиции (ОК-1)» или «способность осуществлять деловое общение и публичные выступления, вести переговоры, совещания, осуществлять деловую переписку и поддерживать электронные коммуникации (ОПК-4)»? Каковы нормативные требования к «обеспеченности образовательного процесса методической документацией по видам контроля и аттестации»?

**ОПЕРАЦИОНАЛЬНО И ПРОЗРАЧНО
ОПИСАННЫЕ КРИТЕРИИ
ЭКСПЕРТИЗЫ ОТСУТСТВУЮТ!
ТАКИМ ОБРАЗОМ, ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО АККРЕДИТАЦИИ
МОЖЕТ БЫТЬ ОСНОВАНО ЛИШЬ
НА «ДОБРОМ» ОТНОШЕНИИ ДАННОЙ
КОМИССИИ К КОНКРЕТНОМУ ВУЗУ**

Существуют ли опубликованные критерии для проведения «экспертизы оценочных материалов»? Как проводилась «оценка сформированности компетенций обучающихся»? Или все это оставлено на усмотрение экспертов?

Подобная формулировка практически дословно повторяется и в других положительных заключениях (см. сайт РОН).

Приведенные примеры показывают, что почти все заключения основаны лишь на анализе предъявленных бумаг или очень спорных утверждениях экспертов про «оценку

сформированности компетенций». Действия по реальному улучшению качества образования эти предписания не определяют. Даже если конкретный вуз просто списал «правильные» бумаги у вуза, уже прошедшего аккредитацию, – это отнюдь не гарантия успеха. Другая комиссия и другие эксперты могут иметь свое собственное представление о «правильном», поскольку операционально и прозрачно описанные критерии экспертизы отсутствуют! Таким образом, положительное заключение по аккредитации может быть основано лишь на «добром» отношении данной комиссии к конкретному вузу.

Как изменить ситуацию?

Приведем выводы из исследования, сделанного по заказу Государственной Думы Федерально-го Собрания Российской Федерации в 2017 году сотрудниками ИнОбра НИУ ВШЭ (Аналитический вестник. – М.: Издание Государственной Думы, 2018. С. 156–159):

1. В ходе аккредитационной экспертизы проверяются документы.
2. Документы проверяются на формальное соответствие требованиям ФГОС (это подтверждает судебная практика и интервью).
3. У такой проверки нет алгоритма и четких ограничений по предмету.
4. Это делает ее универсальным инструментом для ручного управления системой образования.
5. И не делает ее инструментом определения качества подготовки обучающихся.
6. Кажется, многих это устраивает.

Особенно тревожит последний пункт.

Для изменения ситуации необходимо вспомнить, что целью государственной аккредитации образовательной деятельности является, прежде всего, подтверждение соответствия подготовки обучающихся федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОСам).

Потребуется переработать ФГОС высшего образования с целью повышения операциональности и прозрачности требований к результатам образования. Потребуется существенно изменить Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности, Административный регламент исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования

и науки государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля качества образования и создать ряд новых документов.

Необходимо запустить предусмотренный Законом об образовании (ч. 3 ст. 97) мониторинг систематического стандартизированного наблюдения за «... профессиональными достижениями выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность...».

Параллельно с этим можно начать разработку и апробацию принципиально новой модели оценки качества высшего образования, в рамках которой можно предусмотреть:

- а) внешнее тестирование репрезентативной выборки студентов после второго курса на определение уровня освоения универсальных и общепрофессиональных компетенций;
- б) внешнее тестирование репрезентативной выборки студентов четвертого курса на определение уровня освоения общепрофессиональных и профессиональных компетенций;
- в) выборочную проверку выпускных квалификационных работ (ВКР) внешними экспертами на актуальность и аргументированность.

Ассоциации ведущих вузов могли бы создавать контрольно-измерительные материалы для проверки освоения компетенций. В разработку измерительных материалов четвертого курса и оценку ВКР для инженерных направлений подготовки должны быть включены работодатели, для направлений подготовки в творческих вузах – соответствующие профессиональные сообщества.

За прототип процедуры независимого тестирования можно было бы взять процедуру, отработанную и хорошо себя зарекомендовавшую в Федеральном интернет-экзамене для выпускников бакалавриата (ФИЭБ).

В перспективе можно разрешить вузу самостоятельно проводить независимое тестирование студентов и проверку ВКР по отдельным направлениям подготовки. Если вуз регулярно – раз в два-три года – проходит внешнюю оценку и более 70 % выборки преодолевают пороговое значение уровня освоения соответствующих компетенций, то вуз автоматически получает аккредитацию.

Можно было бы предусмотреть для вузов, находящихся в первом квартале рейтингов, проведение госаккредитации камерально и только на основе открытой и общедоступной информации.